

Чжоу Пэн считал, что Луань Чэн просто упрямится как осел. Говорит, что они с Гу Цинхуаем не пара? Ага, конечно. А с чего бы тогда Гу Цинхуай стал так подробно разжевывать ему темы? С чего бы им шептаться вдвоем? И с какой стати после вечерних занятий Луань Чэн ушел вместе с ним?! Тьфу! Лжец! Заходя в общежитие, Чжоу Пэн чувствовал укол ревности — казалось, друга нагло увели.

На самом деле Луань Чэна оклеветали. Он действительно не вернулся в комнату после уроков и действительно ушел с Гу Цинхуаем, но на то была причина.

Еще на самоподготовке он вскользь спросил соседа об аренде в «учительском доме» и нет ли там свободных квартир. («учительский дом» или «дом для сотрудников/преподавателей» — это ведомственное жилье, расположенное на территории или в непосредственной близости от учебного заведения)

Гу Цинхуай ответил, что над ним вроде бы что-то сдается, но цену он не знает.

Луань Чэн поначалу решил, что тот его разыгрывает — мол, прямо над ним, — но когда спросил дежурного учителя физики, выяснилось, что так оно и есть. И по иронии судьбы квартира принадлежала именно этому учителю.

Гу Цинхуай жил в первом корпусе, во втором подъезде, в квартире 301. Та, что сдавалась, была под номером 401. Планировка — две комнаты и гостиная, восемьдесят пять квадратных метров, аренда — одна тысяча шестьсот в месяц.

Говорили, что при распределении эта квартира досталась учителю географии. Позже тот ушел в бизнес и продал жилье учителю физики — Ю Жунгуану. У учителя Ю был сын, армейский офицер. Ю купил 401-ю квартиру специально для него, чтобы жить по соседству (сам он жил в 402-й). К несчастью, во время борьбы с наводнением офицер погиб, спасая людей. Его унесла вода, и он так и не вернулся.

Долгое время квартира пустовала, учитель Ю тяжело болел от горя. Спустя два года он пришел в себя и начал сдавать жилье. Последними жильцами была молодая пара, но они недавно накопили на свою квартиру и съехали.

Луань Чэн поднялся вслед за Гу Цинхуаем — тот шел просто за компанию и из любопытства. Луань Чэн постучал в дверь учителя Ю — они договорились об осмотре еще в школе.

Учитель Ю уже вернулся домой и успел переодеться в пижаму. Старик жил очень скромно: его клетчатая пижама была застирана до белизны, но он всё еще ее носил. Шоркая тапочками, он пошел открывать дверь.

— Луань Чэн, ты что, планируешь перевезти сюда родителей и жить вместе с ними?

Учителю Ю было любопытно, с чего это вдруг ученик, спокойно живший в общежитии, решил снять жилье. К тому же за последнее время Луань Чэн заметно осунулся, что породило немало пересудов среди преподавателей.

— Нет, они не переедут, жить буду я один. Просто в общежитии правила слишком строгие, свет выключают строго по расписанию, а мне неудобно — хочется подольше посидеть за книгами. Вы же знаете, учитель, с гуманитарными науками у меня туго, без зубрежки никак, — Луань Чэн вошел в квартиру, умолчав о том, что изначально хотел снять только комнату с соседями.

Честно говоря, он и правда сначала думал о субаренде комнаты: в некоторых вещах он был не

самым храбрым человеком, и наличие кого-то за стенкой его бы успокаивало. Но пришлось подумать и о безопасности других. Он боялся не за себя, а за то, что «некто», пришедший по его душу (как прошлым вечером), может втянуть в неприятности ни в чем не повинных соседей. Так что, как ни было страшно, отдельная квартира была единственно верным решением.

— Усердие в учебе — это хорошо, но нужно и отдыхать. Лица на тебе нет в последнее время, — Учитель Ю открыл дверь и протянул ключи Луань Чэну. — Три года назад тут был ремонт. Бытовой техники почти нет, но мебель вся на месте. Если будешь жить один, достаточно привезти одежду и книги. Осмотрись тут потихоньку, а когда будешь уходить — запири дверь. Ключи занесешь завтра. Я уже не молод, мне пора ложиться.

— Не стоит, учитель, я просто бегло гляну и сразу в общежитие, — Луань Чэн вернул ключи в руки Ю Жунгуана.

Квартира ему понравилась: чистая, окна на две стороны, значит, днем будет светло. Смущала только цена — было неловко перед родителями за такие траты, ведь этих расходов можно было бы избежать.

— Ты парень толковый, скажу тебе как есть: если правда будешь жить один, снимать целую квартиру — расточительство. Проще найти комнату, — заметил старик, запирая дверь, и вдруг обернулся к Гу Цинхуаю: — Кстати, Сяо Гу, ты ведь живешь этажом ниже? Кажется, тоже один? Почему бы вам не снимать жилье вместе? И деньги сэкономите, и присмотрите друг за другом как одноклассники.

— Ко мне скоро может приехать брат, так что будет не очень удобно, — ответил Гу Цинхуай.

Луань Чэн про себя подумал: «Даже если бы было удобно, я бы побоялся с тобой жить!» При одной мысли о том, как посреди ночи в кромешной тьме он увидит улыбающегося Бай Ю, Луань Чэн покрывался гусиной кожей. Он признавал: в некоторых вопросах он был тем еще трусом.

— Ну, тогда обсуди всё с родителями еще раз. Если надумаете брать, я скину аренду до полутора тысяч в месяц. Как решите — дай знать, — Ю Жунгуан похлопал парня по плечу. — А теперь идите, а то общежитие закроют.

— Хорошо, учитель, спасибо за помощь.

Луань Чэн услышал хлопок двери, глянул на часы и понял, что до закрытия общаги осталось пять минут. Он бросил Гу Цинхуаю: «Я побежал, спасибо за сегодня!» — и в три прыжка преодолел лестничный пролет.

Эта «перепелка» с ногами в метр двадцать в спешке развивала внушительную скорость.

Гу Цинхуай кивнул и не спеша начал спускаться. На третьей ступеньке он услышал торопливый топот снизу. Луань Чэн, едва выскочив из подъезда, тут же вбежал обратно.

Он стоял на три ступеньки ниже Гу Цинхуая, сконфуженно растирая плечи: — Это... там на улице звезды такие красивые. Ты... не хочешь выйти посмотреть?

— ... — Гу Цинхуай заглянул ему за спину. — Хочешь, чтобы я тебя проводил?

— Все нет! — Мозг Луань Чэна кричал «да», но язык выдал: — Просто звезды реально

классные, вот и зашел спросить, не хочешь ли составить компанию.

Сказав это, он готов был дать себе пощечину.

— Не интересно, — ожидаемо не оценил порыв Гу Цинхуай. Спрятав руки в карманы, он спустился на свой этаж и открыл дверь.

— погоди! — Луань Чэн за доли секунды ухватил его за рукав. — Слушай, я просто... ну, там на улице полно этих. Может, просто прогуляешься разок, а?

— Нет, — отрезал Гу Цинхуай и с хлопком закрыл дверь.

Луань Чэн: — ...

Внутри Бай Ю прыснул со смеху: — Он там сейчас не расплатится? Я выглядывал — на улице сегодня и правда «оживленно».

Мин Юэ застыла у окна, озадаченно пробормотав: — Странно всё это. Раньше поблизости их почти не было, почему сегодня так много?

— И правда, почему? — Бай Ю многозначительно посмотрел на Гу Цинхуая.

Гу Цинхуай ни словом не обмолвился о том, как приглашал духов «перекусить» благовониями, пока был с Луань Чэном. Он взял с тумбочки пакетик корма и пошел кормить Сяо Людоу (Маленькая фасолинка). Сяо Людоу — его домашняя красноухая черепаха — завидев хозяина, тут же вытянула шею из панциря. Гу Цинхуай бросил ей несколько гранул, и черепашка медленно поползла обедать.

— Роскошь, — вздохнул Бай Ю, глядя на новый террариум Сяо Людоу. — Помню, меня хоронили в драном мешке, а этот малый при цене в пять юаней живет в хоромах за миллион!

— Это верно, — Мин Юэ погладила узор священного зверя на медном тазу. — Хорошо, что в тот день мы так долго ждали и никто за ним не пришел.

— Да уж, спасибо его папаше (Гу Цинхуая "папаша" Маленькой фасолинки,) который любит по ночам на велике хлам собирать.

Они ведь только потом узнали, что этот таз — древний артефакт для привлечения семейного счастья, стоящий баснословных денег. Его просто сбilo машиной на середину дороги, и Гу Цинхуай подобрал его, чтобы он не мешал проезду. А раз хозяин не объявился, притащил домой.

— Вы двое можете хоть иногда помолчать? — Гу Цинхуай нахмурился.

Бай Ю и Мин Юэ картинно зажали рты руками, а затем принялись тайком прислушиваться у двери... Странно. Почему этот малец Луань Чэн до сих пор не стучит?